

Когда они подошли ближе к горной деревне, то сразу же услышали громкий шум!

"Нехорошо!" То, чего Цзя Фэйюй и другие не ожидали, было...

В этот момент Цзя Фэйюй не заботился о своем поведении, он взмахнул рукавами и начал бежать изо всех сил!

Увидев это, остальные тоже поспешили за ним.

Когда они добрались до места, Цзя Фэйюй словно поразило молнией. Он остолбенел на месте. Он машинально поднял одну руку, и его губы задрожали. Ему потребовалось много усилий, чтобы выдать несколько слов.

"Это! Что происходит?"

"Мы пропали! Я пропал!"

Толстяк сел на землю, задыхаясь, пытаясь успокоить свое дыхание. Он закричал, и его голос звучал так, будто он вот-вот заплачет.

Их отчаяние было вызвано входом в простой и грубый магазин Ли Яна.

Он был уже полон людей. Цзя Фэйюй и другие могли легко узнать учеников, стоящих в очереди. Они все были учениками с Северного Багрового Пика!

И теперь эти ученики, которые обычно были знакомы друг с другом, выстроились в длинную очередь, как будто кто-то их предупредил!

Стоять слишком далеко было непросто.

Некоторые люди повернули и образовали еще одну линию в конце очереди!

Самый дальний был почти за магазином Ли Яна!

Все вытянули шеи. Независимо от того, были ли они мужчинами или женщинами, они совсем не заботились о своем имидже. Они высунули головы и неистово смотрели вперед. Их выражения были полны тревоги, и они что-то не переставая бормотали.

"Почему еще не моя очередь!"

"Старший брат впереди, ешь быстрее!"

"Черт возьми, я должен был прийти раньше. Я немного опоздал. Почему я так опоздал?"

Впереди всех.

Ли Ян стоял на кухне, не переставая крутить в руках железный котелок.

Ученики в очереди держали свои миски, выражения были чрезвычайно серьезными, словно они собирались сражаться.

Под нетерпеливыми призывами остальных ученик держал миску в одной руке и непрерывно махал другой. "Младший брат, положи побольше, побольше. У твоего старшего брата большой аппетит!"

Ли Ян улыбнулся и покачал головой, увидев, как ученик волнуется. Он вовсе не возражал. Вместо этого он дал ученику много жареного риса с яйцом. В той маленькой миске была огромная куча риса.

"Старший брат, ты слишком жадный!"

"Точно; за нами еще так много людей!"

Увидев это, остальные сразу же остались недовольны. Тем не менее, этот ученик был весь в улыбках. Он держал свою миску и сидел в сторонке, счастливо кушая. Во время еды он хвастался, какой она вкусной, отчего люди в конце очереди так разозлились, что им отчаянно хотелось начать есть.

Следующий ученик был очень особенным. Когда подошла его очередь, он, как ни странно, заказал всего полмиски риса. Он не сел в сторонке, а встал прямо перед очередью и начал есть.

Прежде чем остальные успели открыть рты, чтобы накричать на него, ученик уже тремя-четырьмя глотками доел рис в своей миске. Набив щеки, он подбежал в сторону мыть миски и палочки, продолжая жевать. Затем он нетерпеливо отошел в конец очереди.

Некоторые даже прямо отказались от миски, приготовленной Ли Яном. Под недоверчивыми взглядами всех они достали железный горшок, который только что украли из столовой.
"Младший брат, я приготовил себе миску и палочки, так что я не буду тебя беспокоить!"

Прежде чем этот ученик успел пошевелиться, откуда ни возьмись вытянулись несколько ног и пнули его под зад, вышвырнув из очереди.

"Кто это? Выходи!"

Под невинными выражениями всех ученик с железным горшком взорвался от гнева. Тем не менее, пробормотав несколько слов, он потерпел поражение и послушно убрал огромный железный горшок.

...

С другой стороны, на одном из пиков Девяти светил.

Одетый в простое и элегантной белое платье, украшенное лишь золотой кисточкой на талии, Ци Цинъюа, теперь старший брат руководства секты Девяти Планет, медленно спускался с горы.

Как старший брат и лидер секты, ее повседневные дела были, естественно, очень сложными, такими как распределение ежемесячного пособия сегодня.

Ци Цинъюа требовалось провести выборочную проверку распределения ресурсов в этом месяце во избежание злонравного угнетения или присвоения репутации секты учениками-подсобниками.

Конечно, хотя Ци Цинъюа и была лидером секты, она была красивой женщиной с тонкой талией.

Однако имя Ци Цинъюэ вызывало у людей ощущение кокетства, но ее внешность вовсе не напоминала чистую и милую девушку.

Кто бы ни увидел истинное лицо Ци Цинъюэ, он бы подумал лишь об одном слове.

Героический дух!

Хотя ее кожа была прекрасной, под ее тонкими бровями в ее глазах таился пристальный взгляд, словно она могла в любой момент открыть рот, чтобы что-то спросить.

Однако даже с таким особенным темпераментом лицо Ци Цинъюэ можно было назвать красавицей национального масштаба.

Более того, она была лидером этого поколения учеников.

Без сомнения, Ци Цинъюэ была самым талантливым человеком во всей секте Девяти Планет. Это было также критерием отбора старшего главы брата каждого поколения. Неважно, был ли это мужчина или женщина. Можно было стать старшим главой братом, если талант был выдающимся.

Конечно, в сравнении с титулом старшего главы брата ученики секты Девяти Планет больше хотели называть Ци Цинъюэ "Старшей сестрой".

Как старшая сестра Ци Цинъюэ не разочаровала ожидания мастера секты Девяти Планет и других старейшин.

Помимо мастера секты и Старца Цзю Яо, совершенствование Ци Цинъюэ почти сравнялось с другими старейшинами-хранителями. Она действительно была ученицей номер один в секте Девяти Планет!

С такой репутацией лежала большая ответственность.

Как старшая сестра, Ци Цинъюэ должна была неуклонно продвигаться вперед и поддерживать свое преимущество в совершенствовании. Она также должна была следить за тем, чтобы мастер секты и другие старейшины находились в уединении.

Они отвечали за безопасность секты.

Это была обязанность старших глав братьев в секте, а также способ секты Девяти Планет возвращать преемников.

Под таким сильным давлением Ци Цинъяо, естественно гордая и не желающая признавать поражение, должна была найти способы доказать свое превосходство и показать, что мастер секты и остальные не ошиблись, доверившись ей.

Поэтому Ци Цинъяо была очень строга к себе как в повседневном совершенствовании, так и на пятнадцатый день каждого месяца.

Помимо строгости к себе.

Чтобы не допустить ошибок в течение ее "срока", Ци Цинъяо неизбежно была немного сурова со своими учениками.

Если бы другие ученики хотели выбрать человека, которого они больше всего боялись...

Для большинства тех, кто никогда не видел старейшину, первым, кого выбирали, вероятно, была Ци Цинъяо.

Среди всех строгих требований и правил Ци Цинъяо большое значение придавала безопасности секты.

Это было также из-за того, что она была слишком гордой и хотела делать все идеально.

Поэтому, когда дело касалось безопасности.

Слова Ци Цинъяо уже не могли быть суровыми, а намекали на теорию заговора.

<http://tl.rulate.ru/book/90929/3922283>